"Сяо Цяо, что с тобой сегодня не так? Почему ты так странно на меня смотришь? Неужели ты настолько скуп, что не хочешь угостить меня едой?" На пятый день лунного Нового года Чжу Чэнци пришел вместе с Чжу Баогуо в маленький квадрик, чтобы поздороваться с ними, обращаясь к ним, как к своим родственникам.

Старейшина Чжу не пришел с ними, так как сегодня Ван Ян и его семья должны были посетить резиденцию семьи Чжу.

Если бы все члены семьи Чжу уехали, они никак не могли бы ответить Чжу Циню.

Чжу Баогуо потрогал свое лицо, когда заметил, что Цяо Нань смотрит на него. "Может быть, после Лунного Нового Года ты поняла, что я стал еще красивее?" Чжу Баогуо польстил себе и принял самовлюбленную позу.

"Прекрати нести чушь. Позволь мне задать тебе вопрос. Ты должен ответить мне честно".

"Что так серьезно? Вы можете спросить меня напрямую".

"Ван Ян знаком с семьей Чэнь?"

"С семьей Чэнь?" Чжу Баогуо был озадачен. "Сяо Цяо, в Китае так много людей с фамилией Чэнь. Какую семью Чэнь ты имеешь в виду? Семья Ван имеет высокий социальный статус, и многие люди знакомы с ними. Нет ничего странного в том, что один из них носит фамилию Чэнь. Сяо Цяо, ты кажешься очень умным, но временами ты довольно глуп".

Это было так же хорошо, как и не спрашивать.

"Помнишь ли ты старшего, Чэнь Цзюня, который недавно приходил в нашу школу?" Ей пришлось признать, что она слишком волновалась и не совсем ясно выразилась.

"Почему ты снова заговорила о Чэнь Цзюне?" Чжу Баогуо нахмурился, его голос звучал сердито. "Сяо Цяо, я должен предупредить тебя. Этот человек - нехороший человек. Не обманывайся им. Он такой бесстыжий. Ты не ответила ни на одно из его писем, а он настаивает на том, чтобы написать тебе столько писем. Что он задумал? Он определенно нехороший человек!"

Им было примерно по восемнадцать-девятнадцать лет. Чжу Баогуо был не глуп. По поведению Чэнь Цзюня он понял, что тот хочет преследовать Цяо Нань.

Поэтому Чжу Баогуо стал очень нетерпеливым при упоминании Чэнь Цзюня и не хотел говорить о нем. "Сяо Цяо, почему ты упомянула о нем? Ты жалеешь об этом и хочешь, чтобы Ван Ян познакомил тебя с Чэнь Цзюнем?"

Чжу Баогуо кипел от гнева. Он вспомнил, что с тех пор, как Сюй Тинтин, которая училась с ним в одном классе, увидела Чэнь Цзюня, она отвергла всех остальных мальчиков в школе и стала ласково обращаться к Чэнь Цзюню, говоря, что хочет поступить в столичный колледж.

Был ли Чэнь Цзюнь настолько примечателен? Ему было все равно, что Сюй Тинтин ведет себя подобным образом.

Но прошло уже почти полгода, и Сяо Цяо снова упомянула о нем.

В этом красавчике не было ничего примечательного, кроме внешности. Почему Сяо Цяо так

долго помнила о нем?

"Прошел год. Почему ты до сих пор такая глупая? Что за человек Ван Ян? Раз уж я спросил тебя, знает ли Ван Ян Чэнь Цзюня, как ты думаешь, что я имел в виду? Сожаление? Я нисколько не жалею об этом!"

Цяо Нань была в ярости.

К счастью, ее менструация закончилась. Иначе, учитывая, как она была зла на Чжу Баогуо, она могла бы слишком разволноваться и снова вызвать менструацию. Неважно, сколько жужубов она съела, она не смогла бы восполнить потерю крови.

На самом деле, Цяо Нань был очень добр к Чжу Баогуо. Возможно, именно из-за семьи Чжу ей не удалось избежать Чэнь Цзюня - ее несчастливой звезды в двух жизнях.

Цяо Нань была разгневана тем, что Чжу Баогуо действовала из ревности, не переставая думать.

"Не злись. Это лунный Новый год. Кроме того, я ничего не говорил..." Чжу Баогуо смягчил свой тон, как только почувствовал, что Цяо Нань сердится. Он понизил голос и смиренно сказал: "Сяо Цяо, ты должен знать, что я не такой умный, как ты. Я старался изо всех сил, чтобы достичь тех результатов, которые были у меня в школе. Ты можешь прямо сказать мне, что именно ты хочешь узнать".

Когда он был с Сяо Цяо, он становился глупым и не таким сообразительным, как обычно. Ему казалось, что Сяо Цяо говорит загадками.

"Сяо Цяо, почему ты упомянула Ван Яна вместе с Чэнь Цзюнем? Разве с ними что-то не так?"

"Забудь об этом. Это не имеет никакого отношения к тебе. Есть только одна вещь, которую ты должен знать. Ван Ян еще не сдался. Он хочет получить все в семье Чжу. По крайней мере, ты должен работать усерднее. Я не могу помочь тебе во всем. Я не твоя старшая сестра и не твоя мать. Ты хочешь, чтобы я заботилась о тебе до конца жизни? Научись остерегаться других и следить за их кознями. Я действительно не понимаю. Ван Ян младше тебя на несколько лет, но почему он такой коварный? Как будто у него есть все твои умения".

Цяо Нань прочитал лекцию Чжу Баогуо.

Если ее догадка была верна, то Ван Ян, чтобы избавиться от Чжу Баогуо, хотел использовать Чэнь Цзюнь, чтобы заставить ее поддаться на его уловки.

Раз уж Ван Ян использовал Чэнь Цзюнь, чтобы обмануть Цяо Нань, то, похоже, что он решил разобраться с Чжу Баогуо.

Ван Ян мог использовать медовую ловушку против нее, и он также использовал ее против Чжу Баогуо. Казалось, он сделает все возможное, чтобы Чжу Баогуо попался на его уловки.

"Сяо Цяо, ты не должна смотреть на людей свысока. Может, Ван Ян и затевает интриги, но я не глупа. Сегодня моя тетя посетила наш дом вместе с Ван Яном и Ван Цинлинем. Поэтому я попросила папу привести меня к вам домой. Сяо Цяо, ты права. Мне не нужно волноваться. Мой папа дорожит мной, а мой дедушка ценит меня больше, чем Ван Яна. Неудивительно, что Ван Ян не выносит моего вида. У меня есть все, чего он так жаждет".

Раньше он злился, что его высмеивают за то, что у него с детства не было матери. Он не понимал, что на самом деле у него было гораздо больше, чем у других.

Он не мог смириться с тем, что Ван Ян завидовал всему, что у него было, и хотел отнять это у него.

Поначалу Чжу Баогуо воспринимал все, что у него было, как должное.

Но когда Ван Ян хотел вырвать у него это, он вдруг понял, что все это очень важно для него, и он должен беречь их. Он никогда не позволит Ван Яну отнять их у него.

Посредственный человек не станет предметом зависти других. Люди будут бороться только за то, чтобы заполучить то, что им дорого!

"Раз ты так говоришь, я немного успокоилась". Больше всего она боялась, что Чжу Баогуо будет настолько глуп, что попадется на уловки Ван Яна и окажется беззащитным перед ним.

Они как раз закончили разговор, когда Цяо Дунлян и Чжу Чэнци вышли с посудой. "Хватит болтать. Еда готова".

"Папа, ты уверен, что то, что ты приготовил, съедобно?" Чжу Баогуо расширил глаза в восклицании, когда заметил, что это Чжу Чэнци приготовил еду. Его тон был полон презрения. С юных лет он никогда не ел кашу, которую варил Чжу Чэнци, не говоря уже о блюдах, которые готовил он.

"Не волнуйся, ты не умрешь". Чжу Чэнци было все равно, что его сын смотрит на него свысока. "Нань Нань, ты должен есть больше".

"Что! Как ты можешь говорить Нань Нань, чтобы она ела больше еды, которая убьет ее? Ты слишком злой. Дядя Цяо, если в следующий раз увидишь моего отца, не открывай ему дверь. Он может плохо повлиять на Нань Нань". Почему отец не обращал на него никакого внимания? Люди говорили, что сыновья более ценны, чем дочери.

http://tl.rulate.ru/book/25671/2081736